

Tul_05_015

23.07.2005.

Инф.: **Галина Иосифовна Могилевская**, 1925(?) г.р., род. г. Саратов

Соб.: А. Н. Кушкова

Сторона В (1)

Соб.: Значит, как Вы сказали, ментальность местечка может дать, но сначала надо обязательно поломаться?

Инф.: Да, да... Вы понимаете, что... У меня вот тут была такая... Я же долго тут живу, то есть (нрзб.)... Она, с Ритой вместе, (нрзб.) Вы понимаете, ну, славная женщина, очень славная. Свекровь у нее была очень злая.

Соб.: Злая свекровь?

Инф.: (нрзб.) Ну, я не знаю ее как маму ее мужа, но...

Соб.: А вот как бы вот, вот, Вы пишете, да? Вот, Вы – человек такой думающий, да, в отличие от многих здесь? А вот как бы Вы определили, что такое, что это такое для Вас, что такое «а идише момэ»? Какая это мама?

Инф.: Ма..., «момэ»... Понимаете что, еврейские мамы... Вот англичане, Вы знаете, я Вам сейчас покажу на одном примере. Англичанка, значит, я знаю, что ей надо кормить ребенка через три часа. И пусть ребенок разрывается, она не это самое. Она его выставляет на улицу, и пусть он там кричит – это его личное дело.

Соб.: Это англичанка?

Инф.: Англичанка.

Соб.: Угу.

Инф.: Значит, собаке она купит шницель, а ребенку даст это самое... Да. Это английская, это - английская мама. Еврейская мама – она отдаст все ребенку, сама будет ходить голодная, обутая, раздетая. Причем она свое... красивее и умнее ее детей – как жаба хвалит свое болото... Вот это – еврейская мама. Они чересчур заботливые.

Соб.: Чересчур?

Инф.: Да, чересчур заботливые. Ну а вот, а вот, когда дети вырастают, они как, как вот?

Инф.: Ну, когда дети вырастают – они уходят, так что, что мама?

Соб.: А я наоборот слышала, что там сыну лет пятьдесят, а она ему там пирожки носит?

Инф.: Да, ну это, это, я же говорю, это сверху, это уже последние годы.

Раньше такого, она не носила пирожки, потому что у нее ни возможностей таких не было, ничего. Но мама, пока она живет, она – мама. Она, понимаете, заботиться о ребенке, она все.

Соб.: А вот, от украинской там мамы, как отличается?

Инф.: Они... сейчас тоже стали немножко более заботливые, так они

относились к детям менее, с меньшей заботой. Пока он был маленький – он идиот (?), потом подрастал он уже все...

Соб.: А как бы Вы объяснили эту чрезмерную заболивость?

Инф.: Не знаю, как Вам объяснить. Я над этим никогда не задумывалась.

Соб.: А вот, просто видите я не... не всем могу такой вопрос задать, как Вам, да?

Инф.: Я не... Почему, понимаете что, я никогда не задумывалась над этим вопросом. Но я хочу Вам сказать, что этими дневниками..., Вы их, если будете кому-то показывать, чтобы они у Вас не одолжили. Потому что Вы их нигде не достанете.

Соб.: М-м..., мы их в центр наш поставим, у нас библиотека, вот, вот, в библиотеке там номер, все...

Инф.: Вот, вот... Я Вам говорю... Вы поедите, я Вам покажу пластинки.

Соб.: Да, пойдете.

Инф.: Так а куда идти? Сидите.

Соб.: Так а Вы говорили, там где-то...

Инф.: Ничего не там, пластинки вон там, под телевизором.

Соб.: Да, хорошо. Да, мне просто интересно вот, что слушали.

Инф.: У меня, у меня, Вы понимаете, что, у меня, когда я уходила на пенсию... Зав. отделом культуры был бывший мой ребенок, воспитанник. Его мама мне его подарила, и когда я сюда приехала. Опять мне надо хвастать, иначе я Вам, наверное, не расскажу.

Соб.: Хвастайтесь!

Инф.: Когда мама приходила, когда заболел тяжело ребенок, и его кого-то... дети, значит, в семье умирали дети часто...

Соб.: Угу.

Инф.: ... то ребенка, которого она родила, дарили кому-то.

Соб.: Как дарили?

Инф.: Ну, номинально, не на самом деле.

Соб.: Номинально?

Инф.: Да. Ну вот, это считается, что это Ваш ребенок, что это уже не ее ребенок, это Ваш ребенок.

Соб.: И он жил в другой семье?

Инф.: Нет, он жил у себя дома, он никуда не уходил. Это такой, если хотите знать, это языческий обычай, это не..., не церковный обычай. Это языческий обычай. Э-э..., значит, если ребенок, если там в семье что-то случилось, значит меняли имя, да, это вы читали? Да?

Соб.: Угу.

Инф.: Да. Вот. Это у евреев было. Тоже.

Соб.: И у евреев было? Угу. А украинцев было?

Инф.: У украинцев тоже. У украинцев тоже. Значит, они дарили. Вот у меня есть очень много «подарков» таких, и если я хожу по улице я могу услышать «мама», «бабушка», «бабуля» - что хотите.

Соб.: Ну, эти дети, хотя они оставались жить в своей семье, номинально принадлежали другим, но этих других они называли как «мама», «папа»?

Инф.: Они могли называть, могли не называть. Это сейчас они уже взрослые, уже и, слава Богу, старые, так они мне могут сказать «мама».

Соб.: А тогда, во как вот тогда?

Инф.: Нет, ничего.

Соб.: Нет, да? Не было, да.

Инф.: Не, не.

Соб.: А у Вас были вот какие-то обязанности по отношению вот к этим «как бы вашим» детям?

Инф.: Никаких, никаких обязанностей, никаких обязанностей. Я же врач, и у меня обязанности такие, у меня знаете, сколько их прошло уже.

Соб.: И вот сколько у Вас было таких как бы подаренных детей.

Инф.: Ну, сейчас у меня есть, здесь в Тульчине у меня есть два «сына», полно внуков, правнуков. Один раз я встретила одного товарища, и говорю: «Как там эти, это самое, Ваши внуки?» «Как внук? – говорит мне, - у Вас там четверо правнуков, а Вы даже не знаете!» Меня приходят, даже поздравляют: «Я Вас поздравляю – у Вас родился правнук». Вот звучит?

Соб.: Да. То есть это как бы даже помнили, да уже и потом вот так вот?. А надолго ребенка так вот передавали, я не знаю?

Инф.: Это ничего, это без срока, это никто ничего не говорил.

Соб.: Без срока.

Инф.: Да. Вот у меня этот, Сашенька, сколько ему там, лет пятьдесят или шестьдесят, может уже и шестьдесят. Шестьдесят, потому что он еще работает. Я даже помню, когда он болел, мама его все время: «Ваш сын, Ваш сын». А другой у меня есть – Леня, он был тоже большим начальником. Я болела, и меня никто... Знаете, у меня такое положение, Вы не представляете... Я общительная, да?

Соб.: Да.

Инф.: Да? Все меня любят на улице. Сегодня целый день я была у (нрзб.), вот, но это уже моему мужу, а не мне.

Соб.: Так а вот, скажите, я чего не поняла...

Инф.: А мне! Мне вот, вот, я лежу, нужно хоть вот... Знаете, что я научилась? Сейчас я Вам раскрою секрет...

Соб.: Ага.

Инф.: Когда я больна, раньше у меня не было газового отопления...

Соб.: Угу.

Инф.: Вот, у меня индивидуальное. Вот, так я училась спать, потому что пойти в погреб за топливом я не могла. Значит, я укрывалась тепло и спала. Если я сплю днем, значит я больна. Первый признак.

Соб.: А, понятно.

Инф.: Кушать же хочется, а кушать не можешь встать. Не можешь встать, значит я сплю, и мне кушать не надо.

Соб.: Так а вот эти вот, Ваши в кавычках «как бы дети» или там «внуки» - они не приходили...

Инф.: Никто ничего.

Соб.: ... там не помогали.

Инф.: Да ничего, это же (нрзб.)

Соб.: Подождите, я чего-то совсем не поняла: значит, как бы, вот, допустим, у какой-то матери там заболевает ребенок, и она приходит к Вам с ребенком, да?

Инф.: Он в отделении лежит.

Соб.: Он в отделении лежит – хорошо. И она приходит к Вам и говорит: «Пусть он будет считаться Вашим». Да?

Инф.: Это когда ребенок тяжелый – он в отделении. Бывает такое... Когда ребенок тяжелый.

Соб.: А-а, а вот про еврейский обычай – Вы сказали, так у евреев делается.

Инф.: У евреев э-э... меняли имя ребенка.

Соб.: Меняли имя, да?

Инф.: Меняли имя.

Соб.: А расскажите о таком случае, о каком-нибудь, чтобы имя поменяли.

Инф.: А вот у меня был сосед. У его родителей все дети умирали. У них чего-то целая куча детей была – не знаю, сколько. Вот. А он старше мен был, поэтому я не знаю, сколько там было детей. И он был самый последний. И мать ему поменя... , значит, ему дали при рождении одно имя, а потом ему поменяли имя. И он остался жив. И вот они считают, что это оттого, что поменяли имя.

Соб.: А не помните, что на что поменяли?

Инф.: Я не знаю – что на что. Я не знаю.

Соб.: А вот под каким именем Вы его знали?

Инф.: Я его застала, когда ему было уже... лет пятьдесят.

Соб.: И его звали как?

Инф.: Омба.

Соб.: Как?

Инф.: Да, ну да, я здесь пятьдесят пять лет, ему бы уже было под сто лет.

Соб.: Ну, понятно. М-м, а то есть это еще, до войны Вы еще помните?

Инф.: Я его не знаю, я его знаю с пятидесятого года.

Соб.: А вот было принято, что у евреев были вот двойные имена изначально?

Инф.: Да, этого много.

Соб.: Да?

Инф.: Даже так это принято во всем мире двойные имена. Это только здесь вот, православные... дают, да и то, а католики дают двойные имена.

Соб.: А вот приведите какой-нибудь пример вот двойного имени? Вот какие чаще всего сочетания были?

Инф.: Ну, это всякие, это я не знаю, какие. Ну, вот я знаю, у нас здесь старик один ходил попрошайничал. Хаим-Ице его звали.

Соб.: Хаим-Ице?

Инф.: Да, или еще как-то, еще как-то. В общем, очень много имен, я просто их не знаю.

Соб.: Это и у женщин, или только у мужчин – двойные имена.

Инф.: У мужчин, у мужчин и у женщин тоже были. Но я женщин не знаю двойные. Вот я знаю несколько двойных имен. Даже не знаю.

Соб.: А вот как вообще имя выбиралось ребенку? Случайно, не случайно?

Инф.: У евреев выбиралось по членам семьи, которые умерли. Как бы продолжали...

Соб.: Угу, то есть давали то же самое имя, что и у умершего кого-то?

Инф.: Да. Вот живыми, живого, имя живого никогда не давали. У нас вот, если папа – Ваня, и мама – Ваня, да? И ребенок Ваня. Нет. Только если умер. Если у вас мама..., если у ребенка-еврея имя-отчество Иван Иванович, как ты знаешь, значит папа умер, когда он родился.

Соб.: И это...? А, ну да. Это я знаю. То есть по умершему отцу, то есть не «Иван Иванович», конечно.

Инф.: Ну это...

Соб.: А чего-то нам рассказывали, что необязательно было полное имя давать такое же, как у умершего, а хотя бы чтоб одна буква была.

Инф.: Да. Вот у моей дочки, она – Лида. Когда она родилась, Вы знаете что, у меня сын, и дочка тут, носят имена умерших.

Соб.: Да?

Инф.: Да. Папа мой был Иосиф Львович, а у мамы дедушка имел двойное имя, ее отец.

Соб.: Как его звали?

Инф.: Мойше-Лейб. Второе имя, второе имя тоже Лев.

Соб.: Мойше-Лейб, ага.

Инф.: Его называли Львом.

Соб.: То есть как бы в честь двоих сразу получилось?

Инф.: Это я не знала, что такое совпадение. Не я называла, меня никто не спрашивал. И отца тоже, между прочим. А... дочку назвал муж.

Получилось... Я значит приехала из больницы, нет, то есть я родила, а муж дал телеграмму, всем дал телеграмму и пишет: поздравляю с внучкой, и назвал ее Лида.

Соб.: То есть Вас не спросил как бы?

Инф.: Меня никто не спра..., ни мама меня не спросила, ни он не спросил. Меня поставили перед фактом. Значит, он сделал так. Мамину мама звали Елизавета – Лиза, Ия было – Лиза, а его маму звали- Ида.

Соб.: Л-Ида.

Инф.: Видите, вот получилось Лида.

Соб.: Да, да-да, Лида. Интересно, а вот Вас почему Галиной назвали?

Инф.: Я не знаю.

Соб.: Не говорили? А Вы не интересовались?

Инф.: Э-э... я из двойни, ну, понимаете, по... две семьи, я – папина, а она – мамина.

Соб.: Как это?

Инф.: Ну, по внешности.

Соб.: А-а, по внешности.

Инф.: И она названа по прабабушке, а по ком я названа – я не знаю у кого спросить. И я точно знаю, что она по прабабушке названа, и она на нее похожа.

Соб.: А вот не бывало так, может быть, Вы слышали от кого-нибудь, что вот семья бездетная платила семье, в которой ребенок рождался, чтоб они называли по вот этим...

Инф.: Это я не знаю. А такие случаи я не знаю. Поэтому я... То, что я не знаю...

Соб.: То есть им как бы нужно кому-то передать имя своего умершего родственника, а пока некому.

Инф.: Может быть, может быть, может быть. Я боюсь ни «да», ни «нет» сказать, потому что я не знаю. Я не знаю.

Соб.: А вот до войны был такой обряд «кришме-лейне»?

Инф.: Что это такое?

Соб.: Это когда вот рождался сын...

Инф.: Какой обряд?

Соб.: «Кришме-лейне». Когда сын рождался, на обрезание...

Инф.: А кто в городе делал обрезание?

Соб.: Не делали в городе обрезание?

Инф.: Ну да, можно было положить все, и работу и все.

Соб.: Ну, тайно, наверное.

Инф.: У нас тайно один учитель, значит, у одного нашего учителя родился сын. Это в (нрзб.) было, а он преподавал в Культпросветучилище, училище

Культуры. И они куда-то уехали, с этим, со своими студентами. Ну, бабка пошла сделала обрезание. Так там такое было, что его еле спасли.

Соб.: Угу, м-м. Нет, ну это уже после войны, ну а до войны, скажем, там в тридцатые годы, тридцатые годы...

Инф.: До войны тоже. Откуда я знаю... Откуда же я знаю, что было в тридцатые годы?

Соб.: Нет, ну, может, Вам рассказывали?

Инф.: Кто?

Соб.: Ну, не знаю, родители там, другие какие-нибудь люди...

Инф.: Родители такими вопросами не занимались.

Соб.: М.

Инф.: Вы понимаете, когда у нас раньше были национальные школы...

Соб.: А до какого, кстати, года они были?

Инф.: Я не помню, до тридцать шестого или тридцать седьмого или тридцать пятого, так вот. Вот, так я помню, там была еврейская школа, там была... Так мой муж еще учился в еврейском педтехникуме. Где тут...

Соб.: Техникум даже был еврейский?

Инф.: Да, был еврейский педтехникум.

Соб.: Это где, в Тульчине, а нет, в Виннице.

Инф.: В Виннице. В Виннице был филиал, значит, там был педтехникум и еврейский факультет. А потом уже, в тридцать пятом году закрыли все.

Соб.: А, значит, там все предметы были на еврейском, ну, кроме, наверное, литературы русской...

Инф.: Все...

Соб.: Просто я думаю, что, если там были школы до какого-то там, тридцать какого-то года, то, наверное, обрезание тоже можно было сделать не особо таясь, как после войны. Или нет?

Инф.: Я, например, сколько жила, никогда не слыхала, чтоб до войны кто-то делал.

Соб.: Да?

Инф.: У нас было очень много всяких знакомых, у меня дед жил, там очень летом было много у него.

Соб.: А вот нам рассказали такую вещь интересную, что, оказывается, обрезание делал шойхед. То есть не было специального такого человека только для обрезания. Шойхед, да, делал?

Инф.: Шойхед. Это же один, это один из... Это одна из культовых специальностей.

Соб.: Вот Ваш дедушка, да, был шойхед?

Инф.: Да, но он был пониже...

Соб.: Повышение даже?

Инф.: Понижение.

Соб.: Понижение наоборот, да?

Инф.: Да. Он дружил с батюшкой, у него были друзья. Когда начали забирать политику, разрушать церкви, забрали этого батюшку. Очень красивый был. Вот. Что еще? Кто, кто Вам еще нужен? О ком еще рассказать?

Соб.: А вот расскажите про клезмеров. Играли специальные музыканты такие на свадьбах?

Инф.: Нет, клезмеров... Я не была еврейских свадьбах.

Соб.: Ни разу?

Инф.: Нет. Дело в том, что в городах еврейских свадеб не делали. В городах, что делали, да как и сейчас. Собрались, да... Наш бывший глава администрации...

Соб.: Зараза?

Инф.: Да, страшный зараза. Я его знала.

Соб.: Откуда?

Инф.: Только с того, с этого вечера. Да, потому что я приехала только с ожогового центра, рано, пересидела. И ребята мне все: мы хотим танцевать. А она сидит, председатель райисполкома с ней рядом, и весь этот ее «хвост». И они, значит, это в школе уже было... И они, значит, сидят там и боятся танцевать. Я поднялась, в каком я была состоянии, Вы можете представить, я пошла подняла директора, мы с ним танцевали летка-янка, танго. Мы поняли - страшно, никто не поднимается... Они меня, значит, поднимают, эти: «Скажите, пожалуйста, мы хотим танцевать». Я пошла приглашать председателя райисполкома. Да. Говорю: «Слушайте, пожалуйста, я Вас приглашаю, пойдете танцевать». А мне говорит, что он, она мне даже не дает слова сказать, значит, она отвечает за него: «Он не пойдет с Вами танцевать». Я говорю: «А почему?». «Он болен». Я говорю: «А чего Вы отвечаете за него?». Да, я себя не очень там вела. Она, значит, покрутилась, я говорю: «Так, а что ж Вы сидите? Ребята не могут танцевать из-за Вас!» А нет, а перед этим, а здесь, значит, она сидела напротив, а здесь, я подошла, председатель горсовета сидел. Так она мне говорит, что... Он меня толкнул и разлил вино... Я хотела, хотела чокнуться, и он разлил вино себе на брюки. Да, я пошла с другой стороны, так у меня не чокается, он меня опять стукнул – с другой стороны облил брюки. И убежал, все, он уже ушел обратно, я уже избавила от начальника. Она мне стыдит: «Постирайте ему брюки». Так она дура, он же сам знал, что меня нельзя задевать. Так я сказала: «Чего вы здесь расселись? Дети хотят танцевать, а вы сидите здесь на выставке!» Так она как рванула, и собрала все и ушла. Боже, меня не выпускали! Меня, я не могла сидеть, боль, знаете, какое состояние... Так и это всю неделю говорили...

Соб.: Так а вот про батюшку, значит их арестовали, его арестовали, да?

Инф.: Да, его арестовали. Значит, он был очень интеллигентный, очень умный человек. И они вечно сидели у дедушки во дворе на дровах там, собирались свое.

Соб.: А вот а дровах, вот говорили такое слово «приизбэ»?

Инф.: «Приизбэ» - это не дрова.

Соб.: Ну, я знаю, ну это рядом. А что это?

Инф.: Нет. Вот раньше строили без фундамента эти самые, ну, Вы знаете, да?

Соб.: Дома.

Инф.: Дома. Ну вот, когда вот Вы выходите, у нас тут фундамент внизу, а там же надо, и там пошире делали и там сидели на них. Это «пизьба» называлось. При избе –«призба».

Соб.: Прзба, да. То есть вот это как бы нижние бревна, которые вы..., немножко вы...

Инф.: Это не бревна, это не..., не из бревен сделано. На Украине строили мазанки.

Соб.: Мазанки, да.

Инф.: Мазанки, это, значит, делался деревянный каркас и заполнялся глиной. А сверху она об..., обмазывался известью или...

Соб.: Да.

Инф.: Вот такая, значит, такое отступление от дома...

Соб.: И туда ставили что-то на чем си...

Инф.: Ничего не ставили, садился тут, на эту прямо, на это самое...

Соб.: Так а, подождите, я не понимаю, на пол прямо что ли? Так на землю что ли садились?

Инф.: Да не на землю. Это было вот на таком расстоянии от земли.

Соб.: А, сантиметров тридцать, да? А широкая это была?

Инф.: Да, как и скамья.

Соб.: А, понятно, да.

Инф.: А сейчас этого нет.

Соб.: А широкая это была?

Инф.: Ну, садились как на скамью.

Соб.: А, ну понятно.

Инф.: Да, сейчас таких нету. Вот они тут остались.

Соб.: А поче... Ну вот, они садились, значит, там дома с этим священником...

Инф.: Они садились..., нет, они во дворе сидели ну там, летом. На дрова..., дровах (нрзб.) садились на дровах, а потом его, значит, арестовали, и больше известий о нем не было.

Соб.: Интересно, о чем они разговаривали...

Инф.: Я не знаю. Они всегда очень, очень громко и красиво дружили, очень

красиво дружили. Вот. Но во всех домах на всех членов семьи были маленькие чемоданчики: две пары..., два пар белья, полотенце и все... Каждый ж не знал, кого заберут и кого... У меня папа попал в тридцать пятом, попал. (нрзб.)

Соб.: А за что официально брали?

Инф.: За что брали?

Соб.: Ну вот..., не, они брали за одно, а говорили семье, что за другое.

Инф.: Они не за что брали, они брали, все были враги народа. Все мне ничего не говорили, не очень говорили. У нас подняли маму..., это уже было в тридцать..., в конце тридцать седьмого года, нет, это в тридцать восьмом году... ночью подняли маму в этом, в ночной сорочке, в хала... и в этом плаще и увели. Мы не знали, куда и что. Оказывается они ее подняли, значит, чтобы она была понятой в соседнем доме. Понимаешь? Они могли зайти в любой..., в любую квартиру не спрашивать никого ничего. И так как она встала с постели, ей сказали не одеться, ничего, так вот она одела плащ и ушла. Представляете? Вот. А папе, а папу освободили. А потом он у меня в тридцать восьмом году заболел брюшным тифом летом, и он пролежал восемь с половиной месяцев. У него были осложнения, это (нрзб.) боли, в общем инвалидом он стал. Вот. И это самое, когда его освободили, когда он уже выздоровел и стал выходить, он пошел по ули..., а у них всех забрали как бы. Всех забрали, ну почти, там, может, осталось два-три человека. А у нас, значит, забрали его начальника, а потом выпустили. Вы понимаете, по какой дури забирали. Мы же не знали всех этих подробностей, но когда этого, Николая Олейника арестовали (а он сам с Полтавы, с какого-то села...).

Соб.: А это вот так батюшку звали?

Инф.: Нет, нет, это, я говорю, папин начальник.

Соб.: А, начальник, да...

Инф.: Батюшку как звали я не знаю, я еще маленькая была, такая во была, не интересовалась как...

Так, значит, кто-то какой-то написал, я не знаю, какой-то аноним, что он – не Олейник, он – не Николай, и что это все у него неправда, и он не такой, он белогвардеец, я знаю, что он там держит пистолет. И он, его дело попало к умному..., умному этому, следователю...

Соб.: Угу.

Инф.: И следователь его повез в село. Привез он его в село и... А там, Вы знаете, были такие сельские советы: старые домики, потом такое, значит, крыльцо закрытое..., с крышей и ступенички... Его поставили, значит, на ступенечках, а это, значит, в гражданском прокуривается. И ударили в колоко..., в этот в рельс, там же вместо колокола был рельс. Стукали по

рельсам - все село сбегается. Значит, там кто-то: «О, Микола, шо ты тут делаешь?». «Здравствуйте!», «А шо? А как?» - ну, знаете... Ну, он должен был отвечать: «Все в порядке», как Вы понимаете. Тут же стояла стража, не скажешь же, что он в тюрьме. Ну когда, значит, этот, следовательно вышел и говорит: «Общество, скажите, кто этот человек, вы его знаете?» «Да-а, вот его хата». Какая хата – завалюха! Вот он, значит, его отец-мать это были, не знаю, как это, чем это объяснить... Вот, о они такие там были бедняки. Там бабы – ты только зацепи, они все вы..., всю биографию расскажут. Его выпустили без права жительство в Киеве, значит, там...

Соб.: Умный следователь, действительно.

Инф.: Да, но потом его расстреляли, этого следователя.

Соб.: Угу.

Инф.: И вот, и был без права жительство в Киеве там, он жил у нас, в Киеве, он жил у нас.

Соб.: Угу. У вас дома что ли?

Инф.: У нас дома. И он тихонько все рассказывал. Когда папа вышел, когда папа вышел из состояния своей болезни, начал работать, он как-то пришел домой, его привезли домой, в ужасном состоянии. Когда мы его отходили, и он нам сказал: «Я, - говорит, - шел на работу, меня встретил какой-то мужчина и сказал: «Тебе повезло. Мы должны были тебя забрать, так как ты уже первый раз был, ты уже сидел»».

Соб.: Угу.

Инф.: Ну, его уже сняли, этого следователя, он ему уже рассказал.

Соб.: Угу, по секрету, да.

Инф.: Он ему уже сказал, чтобы он успокоился, что я, говорит, бы тебя должен был забрать, а ... Так что в жизни там все, что хочешь было.

Соб.: Да... Ну, давайте посмотрим пластинки, интересно вообще там...

Инф.: Пожалуйста.

Соб.: Именно еврейские... какие у Вас тут... Что у нас здесь есть?

[*читает названия поастинок*] «Шер» - еврейский народный танец, народный ансамбль под управлением С. Е. Файнтуха.

Инф.: Да, был такой дирижер знаменитый.

Соб.: Так, и что, какой это год, пятьдесят седьмой год выпущена пластинка. 1957.

Так, теперь, «Сон Тевье. Из пьесы Шолом-Алейхема «Тевье-молочник»».

Инсценировка Добрушина и Осланда. А-а, С. Михоэлс!

Инф.: Да.

Соб.: А это какого года получается?

Инф.: Это смотрите вот здесь вот... Это могут быть...

Соб.: А в каком году у Вас вот появилась, например, вот эта вот, Михоэлса.

Инф.: Это мне принесли.

Соб.: Ага, а ну да, Вы говорили, да. И Кремль, главное, на обложке. Так. Они еще такие толстые, старые.

Инф.: Да, это же старые пластинки, это мне одна женщина принесла, старуха.

Соб.: Денех Мироформан. Еврейская песня...

Инф.: А Вы знаете, шо такое форман?

Соб.: Извозчик.

Инф.: Это извозчики на специальных э-э... больших возах, которые перевозили эту всякую...

Соб.: Ну, не воду, воду это балигулы, да, были?

Инф.: Балагулы это, это..., как кучер, он перевозил больше людей.

Соб.: А форман?

Инф.: Это что... товары...

Соб.: Товары, да, ага. Так, это что у нас? Обработка Мильмана «Игры Гольца». А, Михаил Александрович, это да? М. Александрович.

Инф.: Да.

Соб.: В исполнении Тригорского.

Инф.: Я не знаю, если у меня работает эта самая, можно бы даже что-то послушать, если...

Соб.: Да, я с удовольствием бы послушала. А это у Вас все еврейские?

Инф.: Так. Я же Вам, вы же вот то, смотрели. Вот тут, и вот там у меня еще есть.

Соб.: Ой, сколько у Вас. Угу.

Инф.: Понятно?

Соб.: Ице хот а касен...

Инф.: Да, знаете это?

Соб.: Да. Ломер зит...

Инф.: А, бал мир эст...

Соб.: Вос ис... «Что ты сделал со мной?» Так. А это «Рейделе», «Рейделе».

Инф.: Так что здесь они, эти пакеты, это не от этих пластинок. Это неизвестно от каких.

Соб.: «Ау ди фезер ун Джанкой». Вот давайте «Джанкой» потом послушаем. Здесь это тоже я отложу.

«Добраничь» и «Фрейлекс». А что такое «Добраничь»?

Инф.: «Добраничь» - это 'спокойной ночи', 'на добрую ночь'.

Соб.: Э-э... да...

Инф.: По-украински будет «добраничь».

Соб.: А почему тогда у еврейского ансамбля украинское название? У еврейской песни?

Инф.: Это танцы.

Соб.: А, это танцы.

Инф.: Танцы. Это еврейские народные танцы, э-э... (нрзб.)

Соб.: А вот я где-то слышала это слово «добраночь». А вот со свадьбой это никак не связано?

Инф.: Нет, «добраничь» - это спокойной ночи.

Соб.: Угу. «Заботливая мама и тетя» Из цикла... из еврейской народной поэзии. Музыка Шостаковича [читает название пластинки]. Так.

Инф.: Шостакович писал еврейскую поэз..., это еврейская музыка.

Соб.: «Плач об умершем младенце». То же самое.

Инф.: Как-как?

Соб.: Плач об умершем младенце.

Инф.: Да.

Соб.: А вот, а вот, если младенец умирал, а ему еще имя не успевали дать, что тогда делали?

Инф.: Не знаю.

Соб.: Не знаете. А вот, если самоубийцы там, то его как хоронили? Тоже не знаете?

Инф.: Это хоронили рядом.

Соб.: Рядом? Да?

Инф.: На другом конце.

Соб.: А вот, если умирала девушка, которая еще замуж не успела выйти?

Инф.: Ее одевали как невесту.

Соб.: Одевали как невесту? И она считалась как бы замужней?

Инф.: Она уходила невестой.

Соб.: Уходила невестой. «А клейнишкер винтере» [читает название пластинки].

Инф.: Как?

Соб.: «А клейнишкер винтере» - маленький ветерок.

[Инф.: Маленький ветерок.]

Соб.: Да. «Эланце бок...» Да, тут у Вас богатая коллекция. Только, Вы знаете, их лучше ставить. Не класть вот так, а поставить.

Инф.: У меня некуда поставить. Там-то они стоят, а тут вообще навалом.

Соб.: А Вы знаете, у нас тут есть...

[пауза]

Соб.: Нет, это получается, что некая такая вот барыня.

Инф.: Барыня, которая ничего не делает. Понимаете это? Я – «пани» до сих пор. Все время «пани».

Соб.: А вот Вы..., может быть, можно сказать, что это такое прозвище Ваше, да? «Пани»?

Инф.: Ну, не знаю это, как они считаются, я не знаю.

Соб.: А можно я еще тогда вопрос один задам: А вот прозвища у евреев были?

Инф.: Наверное.

Соб.: А Вы не помните как, кого как звали?

Инф.: Нет. В городе этого не было, это все было в местечках, а в местечках я до пятидесятого года не жила. Если я была маленькой девочкой, то дети давали прозвище независимо от национальностей, то больше я ничего не знала.

Соб.: А взрослым не давали?

Инф.: Откуда я знаю?

Соб.: Ну, вдруг слышали? Детская-то память...

Инф.: Не-е! Ну, что Вы? Это не разрешалось, надо общаться так вот малышам со взрослыми.

Соб.: Почему?

Инф.: Уважение к старшим! Нельзя!

Соб.: Но уважение же, это же не значит, что вы совсем не общались.

Инф.: Нет, мы общались, но чтобы лазить вот там: где что говорит! Вот я вот..., вот я... [пауза]

Соб.: Вот я вижу, что это знакомый кто-то там, да [пауза] Но, как-то дети, как это... Ну то есть понятно, как детям? Что значит «не разрешали общаться»?

Инф.: Общаться разрешали! Но с уважением!

Соб.: А в чем это выражалось?

Инф.: Ну, во-первых, слушаться старших. Вы..., мы не открывали рот первые. Вот. Но если Вас за чем-то послали, Вы должны будете сказать. Но то, и то на это получалось разрешение. Зачем ты пришла и что тебе надо. Вот. Вмешиваться в разговоры старших никто не имел права. Хамить никто не имел права, как сейчас очень модно.

Соб.: А вот с какого возраста ребенок уже считался как бы не ребенком?

Инф.: Э-э..., в 12 лет девушка уже считалась взрослой и имела право выйти замуж.

Соб.: Угу. В 12?!

Инф.: Да! А с 13 – бармицвэ, вот батмицва была в 12, а бармицва – в 13, и они могли жениться.

Соб.: Угу. Это у девушек?

Инф.: Бармицва – это у мужчин, и они тогда уже считались...

Соб.: А, у девушки батмицвэ – в 12, а у мальчика бармицвэ – в 13.

Инф.: Да.

Соб.: Но как же, разве можно? И были случаи, когда такие молодые...

Инф.: А как же! Их женили! Их женили в 12-13 лет, поэтому они к 30 имели уже целую кучу детей.

Соб.: Но, наверное, они не сразу начинали рожать детей в 12 лет?

Инф.: Ну, я не знаю. Я не присутствовала, такого я не могла присутствовать, потому что я жила уже в советское время, когда это не разрешалось. И строго запрещалось! А то сейчас дети и станут.

[пауза]

Соб.: А вот какая школа бывшая еврейская сейчас?

Инф.: Первая школа, украинская. Да.

Соб.: Первая украинская. Да.

Инф.: Там Аркадия Алексеевича (?) сын директор. Знаете Аркадия Алексеевича?

Соб.: Да, слышала. А вот, а русские школы?

Инф.: Была русская школа, где мой муж работал, где его... Сейчас она стала украинская.

Соб.: А вот, скажем, уже в советское время, вот Вы, наверняка, помните, вот евреи отдавали детей в украинские или в русские школы?

Инф.: Вы знаете, нет.

Соб.: А какая считалась престижнее там или лучше?

Инф.: На этот вопрос трудно ответить, потому что было то... было русификация, то украинизация. Это - во-первых. Во-вторых, школа зависит от того, какая она школа.

Соб.: Ну, тут не так много было, так известно было, какие...

Инф.: Ну, я сюда приехала в пятидесятом году. Здесь было три школы: первая, вторая, третья. Первая была русская, тут было очень много военных, воинские части стояли внизу, там, где имение самого Потоцкого, там две воинские части, наверху, где сейчас ветеринарное училище, там была третья воинская часть. Так что, еще наверху там у нас, так как атомная станция, была четвертая часть. Так что там у нас это самое...

Соб.: И дети военных тоже учились?

Инф.: Дети военных учились в русской школе, потому что не каждый ребенок [нрзб.] надо было найти русскую школу. Во всех республиках, русская школа. Вот. Ну, что еще?

Соб.: И... и значит еврейские дети ходили в разные школы?

Инф.: В разные школы. Они ходили по районам. Но сейчас стали называть, русскую школу теперь стали называть еврейской школой.

Соб.: Да?

Инф.: Да, ее называют еврейской, потому что у нее директор был долгое время еврей. Но сейчас у нас вообще черт-те что делается.

Соб.: А учителя, вот... евреи как?

Инф.: Всякие везде. Во всех школах.

Соб.: И в украинских школах и в русских?

Инф.: Везде были учителя евреи, русские, украинцы.

Соб.: Сколько сейчас, кстати, евреев живет в Тульчине?

Инф.: Ну, человек, наверное, двести, меньше.

Соб.: Это считается вот с теми, мешаными?

Инф.: Да.

Соб.: А вот как к смешанным вообще относятся здесь?

Инф.: Когда-то я, значит, ходила в один дом: он – еврей, она – украинка. А у нее была сестра. И она как-то меня встречает и говорит: «Я вышла замуж» [нрзб.] «Нет, я вышла замуж за еврея. Мне мама сказала, что самые лучшие мужья – это еврейские». Она очень успела в жизни.

Соб.: Это действительно украинцы так считают, что лучшие мужья еврейские?

Инф.: Да. Да. В этом отношении они согласны.

Соб.: А «лучшие жены – еврейки» говорят?

Инф.: Но я... не говорила. Я сказала, как говорится. Я – за что купила, за то продаю.

Соб.: Ну да. А почему они лучше, еврейские?

Соб.: Ну, они не... не пьют так, как те, не дерутся. Ну, в общем более заботливые.

Соб.: Да? Разные, наверное, все-таки бывают люди?

Инф.: Ну, разные бывают. У нас недавно отправляли в Израиль одного старика. И вот, значит, я его не знаю, может, я его знаю – так, в лицо видела. И здесь жила одна женщи..., одна семья жила. Он работал на обувной фабрике, а она работала воспитательницей у нас в больнице. Вот, она работала воспитателем, у нее двое детей: сын и дочь. И сын женился на девушке, на одной э-э... Он вообще бедные. Он умер, этот муж ее. Они осталась одна, тяжело больная, Дора эта. И сын женился, бедный. Пошли они там, расписались, и больше ничего. Оказывается, у нее очень богатый отец. Там у него все хоро..., в общем, он детей своих признавать не мог, не хотел. А сейчас он тяжело болен, что... он уехал в Израиль. И он разыскал своих детей, и он, этот, отправило какое учреждение – я не знаю. Так что у нас все бывает. Бывают и такие. Вообще же евреи так говорят: «Папа любит своих детей, пока любит маму». Знаете эту пословицу?

Соб.: Нет.

Инф.: Это еврейская пословица. Я не знаю, как она звучит по-еврейски. Но я ее получила в русском варианте.

Соб.: Хорошо звучит. В смысле – хорошая пословица.

Инф.: Вот. Папа любит детей, пока любит маму. Редкий папа заботится о детях.

Соб.: Да, грустная пословица.

Инф.: Да оно конечно. Дело в том, что с точки зрения, э-э... с точки зрения медицины, вообще науки, биологии – как хотите – мужчина это охотник. Он ни о ком, ни о чем не думает. Это сейчас стали приучать. Если Вы даже посмотрите какие-то фильмы, где папа остается с детьми, он... Он ушел!

Соб.: А вот раньше многодетные были семьи? Ну вот сколько там в среднем было детей в семье?

Инф.: Ну, двенадцать-пятнадцать.

Соб.: Да?

Инф.: Да.

Соб.: Это до войны?

Инф.: Ну, это было даже перед войной еще были такие семьи.

Соб.: А вот как считалось лучше, кто рождался – девочка или мальчик?

Инф.: Первый, если мальчик.

Соб.: Первый – мальчик? Почему?

Инф.: Потому что это продолжалась фамилия.

Соб.: Угу. А девочка – это хорошо?

Инф.: Если семья имела хоть какую-то возможность, то учили мальчика. Вот у моего дедушки, у моего дедушки, значит, у него было три дочки и все хлопцы. **То все хлопцы получили хоть какое-то образование. Такое, что они могли работать уже не на грязных работах каких-то.**

Соб.: На каких?

Инф.: На грязных.

Соб.: А-а, не на грязных!

Инф.: А дев..., а девочки получили... Ну, моя мама кончила двухклассное, два класса приходского училища.

Соб.: Церковноприходское?

Инф.: Церковноприходское. А какое же было там? В хедер девочек же не принимали. Туда принимали только мальчиков.

Соб.: Ну да, да, да.

Инф.: А так как мой дедушка был более прогрессивный товарищ, то его дев..., девочки, его две старших дочки кончили церковноприходское училище. Другого нет.

Соб.: То есть могло получаться так, что **мальчики получали еврейское образование.**

Инф.: И **еврейское, и светское, извините!**

Соб.: А девочки более русское, русифицированное....

Инф.: А девочку учили дома.

Соб.: Дома?

Инф.: Дома. Но так как дед был, дед был более прогрессивный, то девочки его получили вот такое...

Соб.: То есть это не частый бывал случай.

Инф.: Нет, конечно. Это даже, это даже для тех...

Соб.: Исключительный, да? Но получается же, что они должны были Закон Божий какой-то там учить?

Инф.: Торе ее учила мама, дома ее учили, значит, быть женой, хозяйкой, воспитывать детей. А сейчас, если девочка выходит замуж, она не знает, как чай вскипятить.

Соб.: Да.

Инф.: Я не говорю больше. А в лучшем случае она умеет пожарить яичницу.

Соб.: Хм. Да. Скажите, а вот домашнее воспитание многим девочкам давали?

Инф.: Всем.

Соб.: Всем.

Инф.: Это было, было обязательно.

Соб.: Но вот чему, значит, их учили? Учили хозяйству домашнему. Чему еще?

Инф.: Но, они учили обязательно Тору. Была женская Тора.

Соб.: женская Тора – как это?

Инф.: Женская, женская, да. Ну, не знаю, как-то женское, для женских приспособленное, молитвенники женские. Не Тора, а молитвенники.

Соб.: Вот, да. Специальные женские молитвенники.

Инф.: Недавно кто-то говорил еще, что привозили сюда специальные женские молитвенники. Но я их не видела.

Соб.: Кто привозил?

Инф.: Не знаю. Кто-то привозил, продавал. На руках, так. Но я не видела, я только слыхала об этом. Кто-то мне сказал так это.

Соб.: А вот это не называли словом «тхинес»?

Инф.: А каким словом, если мне говорила украинка?

Соб.: А-а...

Инф.: Да.

Соб.: Нет, а вот эти женские молитвенники – Вы же не только от украинки слышали.

Инф.: Нет, я слышала. Нет, то, что эти молитвенники – я слышала давно. Но как они называются – я не знаю. А эта мне сказала, что какой-то приезжал и продавал молитвенники. Но кто приезжал - я не знаю.

Соб.: Именно женские продавал?

Инф.: Женские молитвенники.

Соб.: А, а этот молитвенник – он чем от сидура отличался?

Инф.: Я не знаю. Теперь, значит, что еще. Женщин, девочек дома учили быть хозяйкой. В 13 лет она должна была выйти замуж. Как хозяйничать, как экономить, как готовить, как убирать, стирать – все это должна была знать

девочка. Мама у нас, например, меня всегда ругала. Я постирала тряпки эти всякие, все, и высушила их просто так и будь здоров! Надо выгладить, надо выгладить! Что это за хозяйка такая, что у нее не глаженные тряпки для пыли, понимаете, не глаженные! Какой кошмар, да!

Соб.: Ужас.

Инф.: Ужас, да. «Ты – неряха!» Я ее выслушивала, но делала по-своему. Ну, когда я могла? Вот скажите? Если я приехала сюда, значит, маленький ребенок, муж. Только зашла в квартиру – уже стоят скорая.

Соб.: А, угу.

Инф.: Так? Только легла спать, а уже здесь иебя с утра одевают. Когда я могла тут тряпочку гладить? Выстирала и все, хватит с нее.

Соб.: Так, а вот какие основные женские молитвы? Мама не говорила, хотя бы не называла?

Инф.: Мама не молилась.

Соб.: Не молилась?

Инф.: Мама больше знала православные молитвы, потому что она училась в церковноприходской школе.

Соб.: А, ну да. Ну, да.

Инф.: Мама знала все эти молитвы, все праздники. Мама у меня очень хорошо пела. Мне это по наследству не передалось. Вот. [нрзб.] У моего мужа был лирический тенор, а у сына шикарный баритон. Да. Но он... Он учился в институте и выступал на институтской олимпиаде в Мо..., под Москвой, и он...

Соб.: Олимпиада по пению была?

Инф.: Нет, была студенческая олимпиада. И он там как-то защищал свой институт. И к нему пришел товарищ и сказал: «Приходите к нам. Вы зачислены на вечернее отделение института Гнесиных». И он был зачислен на вечернее отделение Института Гнесиных. Он походил немножко. Он уже был женат. Он походил и передумал, у него уже было двое детей, и пришли [нрзб.] и они на пари заставили его пойти в Большой театр. Да, там был конкурс, прием.

Соб.: А просто посмотреть – примут или нет?

Инф.: Нет, как прием, прием, конкурс! Надо выступать. И он прошел все три тура, его немедленно зачислили. Нет, у него было двое, одна дочка только. Он кончил, значит. Он сдал все. Это ж пари, его же надо выиграть! Студенту проиграть пари, это же страшная бестактность! Так. Он выиграл, конечно, он походил почти год. Он учился там и там.

Соб.: А-а.

Инф.: По специальности и это. Все. И вот он бросил, потому что нужно детей кормить.

Соб.: А-а. Так а мама Ваша пела по-церковнославянски что ли?

Инф.: Нет, мама не пела. Она знала просто. Она знала очень много украинских песен, очень много еврейских песен. Мой муж знал прекрасно и иврит и идиш.

Соб.: И иврит знал?

Инф.: Да.

Соб.: А где он его учил?

Инф.: Я же Вам говорила, что он кончил.

Соб.: Так а там на каком языке преподавал?

Инф.: На идише и на иврите.

Соб.: И на иврите тоже преподавали?

Инф.: А раньше, до войны вначале, га филологическом факультете МГУ обязательно изучали иврит.

Соб.: Не, ну это МГУ все-таки. Я вот почему.

Инф.: А он учился. Учился в Московском институте педагогическом. На филологическом...

Сторона А (2)

Инф.: В те годы не..., не разрешали говорит. Не разрешали, не разрешали заниматься ничем. То есть все, что касалось церкви, молельни, веры – не разрешалось. И сейчас очень много в этом восстановлении веры, очень много профанаций. Страшное, что делается. У нас есть один батюшка. Он открыто носит значок черносотенца.

Соб.: [присвистывает]

Инф.: Вот так. Я с ним цапанулась. Понимаете, у меня есть. Мне прислали выдержку из какой-то статьи газеты «Форвардс». «Форвардс»- газета издавалась, издается в Нью-Йорке. Э-э... По-видимому, эта статья переведена или что... Пока я узнала, где эта статья издается, потому что они же не имела никаких выходных данных, только кусочек статьи. И я стала искать – откуда. Я не один день искала, пока я нашла, где это. Я была в Винницкой общине, и попала мне эта газета, и я ее забрала. Официально забрала себе в подарок. Я себе говорю, в подарок я могу себе получить. Все. Я написала в ту газету. Что написала, послала, значит, туда эту вырезку. Не вырезку, копию, конечно. Они мне ответили, что мы везде ищем – этой газеты у нас нет. Ну, я хотела узнать об этой семье этого батюшки, о котором писалось. Об этом батюшке. Я при..., я пришла. А он меня знает, потому что я член нашего литературного объединения. У нас есть такое объединение «Оберег». Это, что они мне написали: «Баба, лучшая для всех!» Я Вам читала?

Соб.: Нет. «Адерих»?

[Инф.: Нет?] «Оберег».

Соб.: А, «Оберег», Господи! Я опять по-украински.

Инф.: Вот. И он к нам приходил пару раз. Когда я представляла свою книжку, что я издала. [нрзб.] Все учителя, ученики. Тогда меня не выпускали. Я большая сидела.

Соб.: Ага. Ага. Да. И что, и что Вам ответили про этого священника? А Вы его знаете, да?

Инф.: Так вот он, а он знает меня, что я при..., что я, значит, эту книжку там представляла. Я ему звоню и говорю, что я хочу, значит, знать. «Я Вас знаю. Ой, Вы пишете книжки. Я знаю.» Хорошо. Я ему пришла, у нас в библиотеке есть какая-то детская группа, и они готовились к празднику, к Рождеству. Рождественские праздники, какие там... Он, значит, отец Владимир, как его называют. Я ему говорю: «Шо значит отец? Вы мне уже в сыновья годитесь». Он мне сказал свое отчество, я его, конечно, забыла. У меня моментально вылетают из головы имя-отчество. Я стараюсь не запоминать, потому что у меня в день по много сотен фамилии проходит. Зачем мне лишнее это самое, кому это нужно. Тем более начальство я поставила сразу в известность, что мне лишним голову забивать нельзя.

Соб.: Угу, угу.

Инф.: Я приучила так вот, шутя, шутя. Потом отбивали, ну много отбивают. Ну и значит, я пришла. Мне девчата сказали с библиотеки, что, вот, он готовит рождественскую встречу, приходите. Я пришла.

Соб.: Рождественская?

Инф.: Рождественские встречи. Я, значит, принесла [нрзб.] Он, когда увидел, что это еврейское! «Я бы этих евреев всех выбил! Я бы...». Не-не. Он не так спросил: «Вы не боитесь возле меня сидеть?» Я говорю: «А чего я должна бояться?» «Я черносотенец». Я говорю: «Ну и что». «Я настоящий черносотенец». Я говорю: «Я Вас не боюсь». А когда он видел, что я спрашиваю об этом батюшке, что он спасал евреев во время Гражданской войны, что он спас Тульчин...

Соб.: Это какой батюшка спас Тульчин?

Инф.: Это он, это давно, у меня есть такое, у меня есть статья. Так он, значит, и вот так. Так он орет. Я говорю: «Вы знаете что. Я уйду, потому что у Вас тут дети. Потом мы с Вами будем разговаривать». Уже девчата увидели, что я расстроенная вышла. Они ему, видимо, что-то сказали «доброе». Я когда вернулась, он: «Ой, извините, я не так с Вами начал». И завелся. Я говорю: «Знаете что, я с Вами не буду разговаривать». «Вы знаете, Менделеев тоже был черносотенцем». «Знаете что, не пачкайте чужое имя».

Соб.: А что это за батюшка был, который спас?

Инф.: Батюшка?

Соб.: Ну вот, спас в Гражданскую войну, Вы сказали.

Инф.: Есть у меня о нем.

Соб.: Но Вы расскажите просто, кто это, что это?

Инф.: Значит здесь жила семья. Он был, значит, батюшка. У него было... куча детей. Э... Ну, это батюшка был, конечно, очень вселого нрава, но это неважно. Все мелочи. Этот батюшка, когда началась Гражданская война, начались же эти всякие... банды. Ну, первый раз он не успел. Он... в Нестерварке там... На въезде из-под Винницы – Нестерварка. Та церковь.

Соб.: Угу. Знаю. А почему она так странно называется? Почему она называется так странно: «Нестерварка».

Инф.: Значит, ну, тут есть разные. Значит, Нестор и Варка, понимаете?

Соб.: А, имена.

Инф.: Ну, в общем тут очень много есть названий, почему. Я просто не хочу вдаваться. Это надо Вам дать, это надо поднимать документы, как Вы понимаете.

И, значит, когда он узнал, что продвигается, надвигается эта банда, он собрал всех жителей села. Стал на пути этих, утихомирил эту банду. Это большой подвиг.

Соб.: Каким образом он это сделал?

Инф.: Ну, они говори...

Соб.: Просто словом, да?

Инф.: Словом, конечно, Божьим, он их уговаривал. И вот, значит, спас, спас евреев. Ну, первый погром он пропустил, а на второй он уже спас.

Соб.: То есть банда, вообще не вошла в село, да?

Инф.: Нет! Не вошла в Тульчин!

Соб.: А, тульчин! Это тульчинский батюшка!

Инф.: Он работал в селе, вот тут на въезде...

Соб.: Понятно.

Инф.: Вот. И он, значете, не пустил их в село, в Тульчин. И он таким образом спас население Тульчина. Это такая есть статья в газете «Форвардс». Нао это не вся статья, она не документирована, как бывает это самое. У этого батюшки осталось две внучки. Одна живет где-то под Киевом – я не знаю, жива они или нет. Одна – здесь, в Тульчине. И та внучка из-под Киева прислала сюда, этой внучке. Эта внучка, что здесь живет, в сорок первом году родилась, в январе. Мать ее была еврейка, врач.

Соб.: То есть у этого батюшки был зять, да, еврей, получается?

Инф.: Не зять, а невестка.

Соб.: А, да, невестка. Невестка, угу.

Инф.: А сын его, Георгий, был на фронте, как все сыновья его. [нрзб.] А он,

этот батюшка, умер где-то в двадцать четвертом или двадцать шестом году. Ну, это у меня все записано, я просто так по памяти не помню. Ну, я стала, значит, искать. Искать, потому что, если бы я достала точное подтверждение, я бы заставила их поставить крест у этой церкви. Его могилу там разрушили, но хотя бы памятный крест я бы их заставила. Понимаете, я могу это пробить. Я не могу себе ничего сделать, но пробить как общественное, это я могу пробить. У меня нет превратности. Вот. Я не могу сделать себе, чтобы мне они стали чистить, чтоб я могла выходить на улицу. Но я пропадаю, Вы понимаете, что это значит? Вот мне надо ехать в Немиров в военкомат.

Соб.: А, ну да, для Вашей... работы..

Инф.: И я не могу свериться поехать! Мне надо ехать в «Книгу памяти» в Винницу, в редакцию в эту самую – я не могу поехать, я не могу уехать отсюда. Ну, что я приехала, он мне разрисовал калом всю стенку. Ну, что, Вы мне скажите, это что – удовольствие. Я уж не говорю, что он здесь все перерыл, архив повы..., повыкидал, повытрясывал. Видите, как у меня чистенько, аккуратненько. Что это – шутка? Это ж десять лет работы! Десять лет – не один день! И я не вижу сейчас, я ж плохо вижу, я их-за этого чуть не ослепла!

Соб.: Ну да...

[пауза]

[продолжают рассматривать пластинки]

Инф.: Все.

Соб.: Кончилась.

Инф.: Хотите – смотрите, хотите...

Соб.: Я думаю, что вот наши ребята бы пришли посмотрели. Они больше понимают. Опять «Ицек...». Опять то же самое.

Инф.: Ну это, я тут не просматривала.

Соб.: «Варничкес» - это хорошая песня. «Виглид» - колыбельная.

Инф.: Да. Колыбельная.

Соб.: А вот когда Вы слушали эти пластинки? В каком...

Инф.: Я их не успела слушать. Я сейчас Вам скажу. Эта женщина уезжала отсюда, принесла мне пластинки. В это время...

Соб.: А, она эмигрировала, которая, да?

Инф.: Да. А, нет, ее забрали сначала в Одессу. Потом она эмигрировала. А у нас уже закрыли, у нас уже закрыли этот... клуб.

Соб.: Они, по-моему, повторяются. Опять «Ицек...».

Инф.: Ну, так шо? Это не смертельно.

Соб.: Да. Они очень старые. Чувствуется, знаете, еще толстые тогда были, потому что в семидесятых годах они были тоньше уже.

Инф.: Да.

Соб.: А вот знаете, я Вас еще хотела спросить, поскольку вы так вот общественница такая, да? А вот были здесь до... после, вернее, войны, годах в шестидесятых-семидесятых, товарищеские суды?

Инф.: Да. Они были. Суды были до..., до девяносто какого-то года.

Соб.: А... вот...

Инф.: Это в гор..., в горсоветах были.

Соб.: А Вы были когда-нибудь там на заседании?

Инф.: Вот там меня никогда не было – это точно. Меня даже хотели, когда я стала безработная, туда сунуть, то я сказала: «Это не мое, это не мое амплуа».

Соб.: А почему Вы отказались от этого амплуа?

Инф.: А?

Соб.: А почему отказались от этого?

Инф.: А на черта оно мне нужно? Собирать всякие сплетни городские – нужно иметь талант, у меня такого таланта нет.

Соб.: А Вы не помните кого-нибудь кто там был, каким-нибудь заседателем...

Инф.: Нет

[отвлекается, начинает что-то убирать]

Соб.: А к ним серьезно относились, к этим судам? Или так, что они, мол, не настоящие?

Инф.: А?

Соб.: К ним серьезно относились или не очень?

Инф.: Не знаю. Я с ними не имела дела. Понимаете, я стала заниматься общественной работой, когда я осталась без работы.

[пауза]

Инф.: У меня прокапывает в кухне, у меня прокапывает отопление. Это – мелочи. И никто не хочет идти мне сделать.

Соб.: Потому что никто, ни у кого рука не поднимается с Вас деньги брать, да...

Инф.: Понимаете, на мелочь он не пойдет, значит, пять рублей каких-нибудь он не хочет взять, и он не придет. Он к Вам пойдет десять раз за рубль, а ко мне за пять – не пойдет!

Соб.: Тяжелая у вас жизнь...

Инф.: Тяжелая. Себя отстоять я не могу, а кого-то отстоять! Вот доски поставить, я же говорила, я ж Вам говорила, что у нас было два праведника мира...

Соб.: А, Вы говорили, да...

Инф.: Да. Ну, я же их все-таки заставила поставить памятник! Хотел наш председатель – не хотел! Говорил: «До лампочки!» Но я плохо слышу в таких случаях! Все! Я его все-таки заставила, поставила.

Соб.: А вот, кстати, о кладбище. Мы вот тут были на тульчинском кладбище, на еврейском. Скажите, а почему оно как бы так вот на горе сделано?

Инф.: А все кладбища обязательно делались на горе. Все кладбища.

Соб.: Угу.

Инф.: Для того, чтобы вода не оставалась на них, чтобы стекала.

Соб.: Это только с этим связано, да?

Инф.: Угу.

Соб.: А еще больше не объясняли никак?

Инф.: Ну, это, по-видимому, чтоб ближе к Богу. Так я думаю, это мое мнение. Ко Всевышнему. Потому что все православные кладбища на равнине.

Соб.: А им что, не надо ближе к Богу быть?

Инф.: Оно, не так это понимают. А еврейские кладбища все, всегда.

Соб.: Всегда, и на Украине и в Белоруссии?

Инф.: Ну, я в Белоруссии не была, но на Украине они...

Соб.: А вот эти камни, которые там стоят, их как-нибудь называли, как-нибудь специальным словом?

Инф.: Может быть, я не знаю.

Соб.: Вы просто говорите: «Камень», так вот?

Инф.: Я не знаю, я могу сейчас посмотреть в словаре.

Соб.: Нет-нет, мне интересно...

Инф.: Идиш-словарь, идиш, не иврит, а идиш...

Соб.: Мне интересно вот, как у Вас в семье называли?

Инф.: У нас в семье называли «памятник».

Соб.: Памятник просто, да. А они в какую сторону смотрят, эти памятники?

Инф.: Ну, христиане ногами ложат на восток...

Соб.: На восток ногами? То есть, а..., и получается, что вот этот вот камень стоячий... - он в голове стоит, да? Или как?

Инф.: А у нас, на еврейском кладбище, на север ноги.

Соб.: На север ноги? А почему у вас так?

Инф.: Да. Я не знаю. Вот я сейчас подумала, Вы сейчас говорите, я вспомнила, как располагаются у нас эти могилы – я недавно там была...

Соб.: Они все на север, да? Стоят ногами?

Инф.: Я была туда, там с этим вашим, Борисом.

Соб.: Хаймовичем.

Инф.: Да.

Соб.: Правильно, да.

Инф.: Вот. Витя с амии был, Святелик, и я пошла с ними. Я на кладбище не поднималась, а мне дали стульчик я сидела внизу. Я пошла без шапочки, без ничего...

Соб.: Так, значит, ногами, обычно ногами на восток, да? Вы сказали...

Инф.: Православные...

Соб.: А нет, вот евреи.

Инф.: На кладбище все ногами на север.

Соб.: На север. А вот камень этот стоит – в голове или в ногах?

Инф.: В голове.

Соб.: В голове. А, и получается, что камень как бы и на юг смотрит, а это на север. А почему так?

Инф.: Я хотела взять книжку «Еврейские обычаи». Но это в областной библиотеке только в читальном. Они оттуда не выдают. Они мне выдадут, но я не хотела там сидеть, а с собой брать они не дают. Почитать. Там есть такая книжка, есть очень интересная книжка, вот «Обычаи», «Еврейские обычаи». Много интересного. Но я, посидеть там я не имею возможности, а взять они не дают.

Соб.: Угу. А вот нам еще рассказывали, что когда-то до революции даже, ну или после революции, был такой обычай хипу ставить прямо на кладбище.

Инф.: Я не знаю.

Соб.: Ну, свадьбу справлять на кладбище.

Инф.: Я не знаю.

Соб.: Вот говорили, что когда бедствие какое-то, мор там...

Инф.: А когда, может быть, стихийное бедствие...

Соб.: Вот Вы не слышали о таком?

Инф.: Нет, я не слыхала.

Соб.: Прямо на кладбище.

Инф.: Нет, хипу ставили на дворе, не в квартире, а прямо на улице, но чтобы на кладбище... Это, может быть, объяснимо тем, чтобы праздник прервал горе, да? С точки зрения вот такой, философской. Так можно подумать, да?

Соб.: Да, можно.

Инф.: Ну, это я в первый раз так столкнулась.

Соб.: Ну, это кто-то вот рассказал, я уже не помню кто. А вот Вы говорите, хипу вот не в доме, а вот еще такой праздник был – сикес.

Инф.: Сикес, да. Это строили шалашик, Шалаша строили из веток, для того, чтобы люди поняли, как хорошо было нашим предкам жить в шалашах и в пустыне. И дождь и все, а они в этих шалашах. Чтоб помнили об этом.

Соб.: И на Вашей памяти тоже строили такие шалаша?

Инф.: Строили вот теперь, после...

Соб.: В девяностые годы, да, уже?

Инф.: Да.

Соб.: А когда Вы были маленькая, ну когда Вы вот у деда?

Инф.: Я у дедушки не попадала.

Соб.: А в городе не...?

Инф.: В городе никогда нигде не ставили. Понимаете, может быть, какая-то имитация была где-то в каких-то квартирах, даже Ваш Питер. Ваш Питер в этом отношении консервативен, и больше там вот евреи соблюдали, даже больше, чем в этих самых...

Соб.: Больше, чем в местечках даже?

Инф.: Да, но это тайком, тайком. И без оглашения.

Соб.: Ну, может, тут тоже тайком справляли?

Инф.: А что здесь было – я не знаю. Я не знаю просто – понимаете. Но у меня получалось. Знаете, что такое слово «ихес»?

Соб.: Да.

Инф.: Вот это вот **слово меня преследует всю жизнь.**

Соб.: Как, почему?

Инф.: Потому что это слишком, я для них – значит, это что-то такое, я недоступное. Хотя я очень доступна, и ко мне приходят на улице советуются: у того болит, иногда меня тут доводят, и я говорю: «Ну-ка, раздевайся!» «Как, я же на улице!» «А что ж ты хочешь, чтобы я на улице тебе сказала?». Вот. И получилось так: муж – директор школы, я- врач. Я была тоже главврачом, тоже была большой начальник. Вот. Получается так, что какое-то нет, не уважение даже, может, и уважение это называется – «ихес», но какое-то вот такое вот. Вот это меня все время преследует. Вот я что на улице, что я иду, вот со стороны, вот от своего дома до базара – я могу идти два часа.

Соб.: То есть «ихес» - это уважение, да?

Инф.: «Ихес» - это уважение, значит, это смысл этого слова – это «уважение». Как оно переводится – я не знаю, но смысл этого слова «уважение». Можно взять, у меня есть русско-еврейский словарик, идиш.

Соб.: А это как-то не связано с семьей человека, с происхождением?

Инф.: Это и происхождение, и уважение к человеку, понимаете?

Соб.: А можно вот, родиться в такой семье вот изначально, вот человек еще ничего не сделал, только вот родился, и уже плохой ихес, потому что вот семья какая-то там...

Инф.: Да.

Соб.: Да? А вот, например?

Инф.: Ну вот там, **ваш отец пьет там или еще что-то такое, за ним что-то плохое числится. И эта семья считается чуть ли не изгоем. И Вы должны пробиться и доказать, что Вы действительно такой человек.**

Соб.: Угу. А вот, скажем, если в семье клезмеры были – это хорошо или плохо для ихеса?

Инф.: Это хорошо. Клезмеры были очень веселые люди. Вот. Они были

беззаботные люди. Я еще застала здесь, он был барабанщиком.

Соб.: Барабанщиком? Как его звали?

Инф.: Ну я шо, с папами знакомилась? Я приходила смотреть детей – меня шо, папы интересовали? И он был клезмером, он играл на барабанах. Был веселый. Там такой, знаете, вот Шолом-Алейхем их описывает. Точно такой был тип. А больше, я вот клезмеров не знаю.

Соб.: И это считалось хорошо, если в семье есть клезмер – для ихеса это хорошо?

Инф.: Да, да. Клезмеры – к ним относились, знаете, с таким, с юмором. Их уважали, и всегда с юмором. Они были бедные, вот эти люди, что я знаю.

[пауза]

Соб.: Они еще где-то работали или они только играли, и это была их основная работа?

Инф.: Ну, при мне он занимался..., он играл, а где он работал – я не знаю.

Соб.: Ну, где-то работал, да?

Инф.: Он работал.

Соб.: А вот барабан, а какие там еще инструменты были?

Инф.: Не знаю, потому что здесь вот уже клезмерского ансамбля я не застала.

Соб.: А вот там, где Пи..., там, где этот барабанщик играл, там какие были инструменты?

Инф.: Дело в том, шо он потом пошел играть в похоронную службу. Так что я Вам не могу ответить на этот вопрос.

Соб.: То есть вы его уже позже знали.

Инф.: Да.

Соб.: Понятно. Да, ну вот...

[пауза]

Соб.: Как, шмантия?

Инф.: Шмантия, да.

Соб.: А это, кстати...

Инф.: Это фольклорное выражение.

Соб.: А это, кстати, не еврейское слово, чего-то я так сейчас подумала – это не еврейское слово.

Инф.: По-еврейски оно как-то иначе звучит – немножко похоже. Шмоткес.

Соб.: Шмоткес – во-во, вот. Это, это про такую, такую, дешевую, да, одежду?

Инф.: Это вообще, да, вообще... Одежда. Угу, не только дешевая, но просто одежда.

Соб.: Но про норковую шубу не скажешь: «шмоткес».

Инф.: Ну, смотря кто ее имеет. Как он к этому относится.

Соб.: Ну да, у кого-то их миллион, это тоже «шмоткес».

Инф.: Тоже «шмоткес», да.
Соб.: А это Ваш...

PAGE

PAGE 1